УДК 630.64(571.620)

Резанов Владимир Константинович – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Производственный менеджмент» Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск). *E-mail: rezanov@mail.ru*
Ковальчук Андрей Николаевич – начальник Управления экономики и финансов Министерства природных ресурсов Хабаровского края (г. Хабаровск). *E-mail: priroda@adm.Khv.ru*
Причинина Екатерина Игоревна – главный специалист отдела экономики лесного хозяйства Управления лесами правительства Хабаровского края (г. Хабаровск). *E-mail: e.i.prichinina@adm.khv.ru*

В.К. Резанов
А.Н. Ковальчук
Е.И. Причинина
V.K. Rezanov
A.N. Kovalchuk
E.I. Prichinina

Анализ тенденций и уровня развития арендных отношений в лесном комплексе Хабаровского края

В статье рассматривается развитие арендных отношений в лесном комплексе Российской Федерации, на примере Хабаровского края. Одной из важнейших характеристик аренды участков лесного фонда, рассмотренной нами, является показатель «удельный вес лесного фонда, находящегося в долгосрочной аренде». Кроме того, в статье проанализирован уровень участия арендаторов-лесопользователей в воспроизводстве лесных ресурсов. В нашем исследовании мы отмечаем, что средний срок аренды в системе долгосрочного лесопользования является достаточно емкой и комплексной характеристикой развития арендных отношений в регионах, так как динамика этого показателя свидетельствует о стабильности в системе лесных отношений и благоприятном инвестиционном климате. Кроме того, проанализирована эффективность арендного лесопользования с точки зрения соотношения платежей (доходов) и расходов лесного хозяйства. В рамках данной статьи сделаны выводы о необходимости дифференциации лесных платежей с учетом: а) глубины и направления переработки древесины и б) степени адаптивности лесозаготовительного производства в целях совершенствования арендных отношений.

Analysis of tendencies and the level of development of the rent relations in a forest complex of the Khabarovsk territory

In the article development of leasing relations in the forest complex of the Russian Federation, on the example of the Khabarovsk territory is considered. One of the most important characteristics of sectors rent of the forest fund considered by us is the indicator "the specific weight of the forest fund which is in the long-term rent". Besides, in this article the level of participation of the tenants-forest -users in reproduction of the forest resources is analyzed. In our research we note that the average term of rent in the system of long-term forest exploitation is rather capacious and complex characteristic of development of the rent relations in the regions as the dynamics of this indicator testifies to stability in the system of forest relations and the favorable investment climate. Besides, efficiency of the rent forest exploitation from the point of view of the ratio of payments (income) and expenses of the forestry is analyzed. Within this article conclusions are drawn about the need of differentiation of the forest payments taking into account: a) depths and direction of the processing of wood and b) degrees of adaptability of the logging production for improvement of the rent relations.

Ключевые слова: *аренда, рента, комплексная переработка древесины, лесные платежи, деконцентрация, срок аренды.*

Keywords: *lease (rent), complex processing of wood, forest payments, de-concentration, rent term.*

Начало арендных отношений в нашей стране приходится на 1993 г., когда были радикально изменены лесные отношения. Перемены были обусловлены отменой закрепления лесосырьевых баз за леспромхозами и введением института аренды лесного фонда, что связано с введением Основ лесного законодательства, а затем и Лесного кодекса страны. «… Первые соглашения по аренде были оформлены в 1991 г. в Иркутской области еще до выхода Положения об аренде участков лесного фонда» [1]. Сегодня аренда лесов является основной формой организации лесопользования в нашей стране. При этом, существовала и продолжает иметь место тенденция роста объемов лесозаготовок на арендуемых участках лесного фонда при снижении темпов роста объемов лесозаготовок в целом.

С начала введения института аренды объем лесозаготовок на арендованных лесных участках вырос в 4,2 раза. «В этом отношении Дальний Восток РФ занимает второе место, уступая первенство Северо-Западу, на который приходилось в 2006 г. 39,0% объема «арендных» лесозаготовок» [2].

Наибольший удельный вес земель лесного фонда, переданных в аренду (в общей площади), приходится на Северо-Западный (33,5%), Центральный (около 35,5%) и Приволжский регионы (17,8%).

Важнейшей характеристикой аренды участков лесного фонда является показатель «удельный вес лесного фонда, находящегося в долгосрочной аренде (сроком свыше 10 лет), в общей площади арендованных земель». Практически во всех регионах страны долгосрочное пользование составляет

более 60% общей площади аренды. Долгосрочная аренда является доминирующей формой организации лесопользования на Дальнем Востоке – 93,4%, при этом, максимальные значения данного показателя имеют место в Хабаровском крае и Республике Саха (Якутия).

Следующим направлением оценки уровня развития арендных отношений в использовании и воспроизводстве лесов является мера участия арендаторов-лесопользователей в воспроизводстве лесных ресурсов.

Эта мера оценивается синтетическим показателем «удельный вес лесохозяйственных работ, выполняемых арендаторами, в их общем объеме», а также показателями: 1) «удельный вес лесовосстановительных работ, выполняемых арендаторами, в их общем объеме»; 2) «удельный вес рубок промежуточного пользования, выполняемых арендаторами, в их общем объеме». Лесопользователи почти всех регионов участвуют в выполнении лесохозяйственных работ в арендованном лесном фонде, по стране ими было выполнено 26,0% работ по восстановлению лесов. Наиболее активно в лесовосстановительном процессе участвуют лесозаготовители Северо-Западного, Дальневосточного и Сибирского регионов, в которых доля лесовосстановления, выполняемого арендаторами (в общем объеме), составляет, соответственно, 52,5%, 37,0% и 24,0%. При этом, наибольший объем работ по воспроизводству лесных ресурсов приходится на Карелию (92,0%), Республику Коми (37,0%), Архангельскую (86,0%), Ленинградскую (47,0%), Вологодскую области (34,0%), а также Хабаровский край (65,0%).

Удельный вес рубок промежуточного пользования, выполняемых арендаторами (в их общем объеме), по стране составляет около 10,0%. Такой низкий уровень участия арендаторов в рубках промежуточного пользования объясняется тем, что рубки ухода в лесхозах всегда были рубками дохода. Думаем, что после реального разделения производственных и управленческих функций в лесном хозяйстве этот процесс будет развиваться успешнее.

Доходность арендных отношений может быть представлена величиной съема арендных лесных платежей с 1 га лесной площади, находящейся в аренде, или величиной съема лесных платежей с 1 $м^3$ вывозки.

Уровень доходности арендных отношений лесопользования очень низок по всем регионам страны вследствие низких ставок лесных платежей в нашей стране. Он (уровень доходности) колеблется от 48,0 руб./га на Дальнем Востоке и до 112 руб./га в Северо-Западном регионе; достаточно высокий уровень платежей в Южном федеральном округе (305,0 руб./га), где преобладают ценные породы, а также существует устойчивый повышенный спрос на древесину.

Другим показателем эффективности арендных отношений, охватывающих использование и воспроизводство лесных ресурсов, является отношение арендных платежей к затратам лесного хозяйства (коэффициент эффективности аренды); это соотношение можно рассматривать как абсолютно (суммарно), так и относительно (на единицу ресурса).

Значения показателя эффективности аренды лесов по стране, определяемые, с одной стороны, уровнем доходности лесопользования, а с другой, – уровнем интенсивности лесного хозяйства, сильно варьируют. Максимальная величина показателя имеет место на Северо-Западе (84,6%) и на Дальнем Востоке (52,8%), а минимальная – в Уральском ФО (14,2%).

В целом, эффективность использования и воспроизводства лесных ресурсов в условиях арендного лесопользования весьма низкая. Различия в эффективности аренды определяются уровнем экономического развития региона, наличием переработки, спросом и экономической доступностью ресурсов, а уровень – низкими ставками лесных платежей в нашей стране.

В Хабаровском крае (как и в целом по стране) наблюдается непоследовательность реформирования, в первую очередь финансово-экономического механизма арендных отношений, что выражается в низком уровне платежей и необеспеченности лесного хозяйства средствами для воспроизводства леса.

«… В Хабаровском крае арендная надбавка дифференцировалась в зависимости от срока аренды: в *малой аренде* (от 1 до 5 лет) надбавка составляет 46,0%, в *средней аренде* (от 6 до 25 лет) – 40,0% и при *длительной или большой аренде* (от 26 до 49 лет) – 35,0% от минимальной ставки платежей за 1 $м^3$ леса на корню» [3].

По нашему мнению, при очень низком уровне лесных платежей это не в достаточной мере стимулировало долгосрочную аренду, более эффективным механизмом регулирования являлись соглашения по инвестированию средств в переработку. Средний срок аренды в системе долгосрочного лесопользования является достаточно емкой и комплексной характеристикой развития арендных отношений в регионах, ибо уровень и рост этой характеристики свидетельствует о стабильности в системе лесных отношений и о благоприятных условиях для инвестирования в перспективное развитие предприятий-арендаторов.

В частности, средневзвешенный срок аренды рассматривается как характеристика организационно-правовой составляющей инвестиционной привлекательности лесных предприятий [4]. Срок аренды рассчитывался как средневзвешенный. В первом случае в качестве веса выступало количество арендуемых участков, во втором – величина отпуска, выраженная в тыс. $м^3$.

В динамике *среднего срока аренды* за два десятилетия (1994 – 2014 гг.) наблюдается следующая закономерность. В первое десятилетие имеет место устойчивая тенденция снижения среднего срока аренды. Он определяется в условиях Хабаровского края доминированием средней аренды и составляет величину, соответствующую значению высшего порога средней аренды – 27 – 30 лет (рис. 1). Это показывает, что коэффициенты снижения ставок платежей в зависимости от срока аренды не создают надлежащих стимулов к заключению долгосрочной аренды.

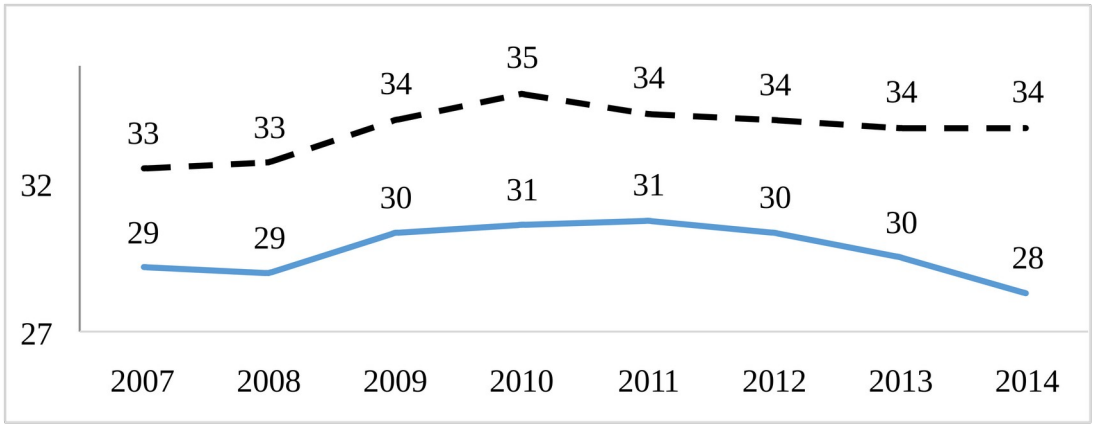

Рис. 1. Динамика среднего срока аренды лесных участков

Оценка динамики развития аренды свидетельствует о том, что происходит заметное и однозначное смещение акцентов в пользу *средней аренды* (6 – 25 лет), ее доля в общем объеме отпуска леса возрастает с 44,6% в 1994 г. до 61,1% в 2005 г., а точкой перелома выступает 2000 г. Соответственно, доля большой аренды (более 25 лет) последовательно снижается с 55,4% до 36,7%. Доля малой аренды (до 6 лет) стабильно мала, ее максимум не превышает 4,4% (1997 г.), и сегодня она составляет около 2,0%.

Правда, необходимо отметить слабую тенденцию роста доли большой аренды в последнее время. «Так, с 2001 г. по 2005 г. ее доля увеличилась с 0,6% до 2,2%, т. е. в 3,67 раза» [6]. Очевидно, возникают долгосрочные стимулы для решения перспективных задач лесозаготовительных предприятий края, связанные со зрелостью лесных и арендных отношений в Хабаровском крае.

Во второе десятилетие (2004 – 2014 гг.) имеет место тенденция относительного роста и стабилизации средневзвешенного срока аренды. По всей видимости, это было связано с началом реализации инвестиционных проектов по освоению и комплексной переработкой древесины. При этом, наибольшее значение они достигают в 2010 г. (рис. 1) Аналогичные тенденции имеют место и при анализе распределения количества арендованных участков по видам аренды, которые выделены в зависимости от ее сроков (рис. 2, 3).

Рис. 2. Распределение количества арендованных участков лесного фонда в зависимости от видов аренды

Динамика отпуска леса и объемов лесозаготовок в условиях аренды, а также переданного в аренду количества лесных участков в Хабаровском крае имеет устойчивую тенденцию роста, который в последнее время замедляется вследствие снижения темпов развития лесозаготовок в целом (рис. 4).

Рис. 3. Распределение объема отпуска арендованных участков лесного фонда в зависимости от видов аренды

«Динамика отпуска леса в первое десятилетие имеет устойчивую тенденцию роста с 3495,0 тыс. м^3 в 1994 г. до 9306,0 тыс. м^3 в 2004 г., то есть размер отпуска леса увеличился в 2,66 раза, объем заготовок увеличился в 4,72 раза» [6]. Во второе десятилетие наблюдается некоторая стабилизация объемов отпуска и лесозаготовок. Размер отпуска с 2004 по 2014 гг. вырос

всего лишь на 1,20%, тогда как объем заготовки древесины сократился на 15,0% (рис. 4).

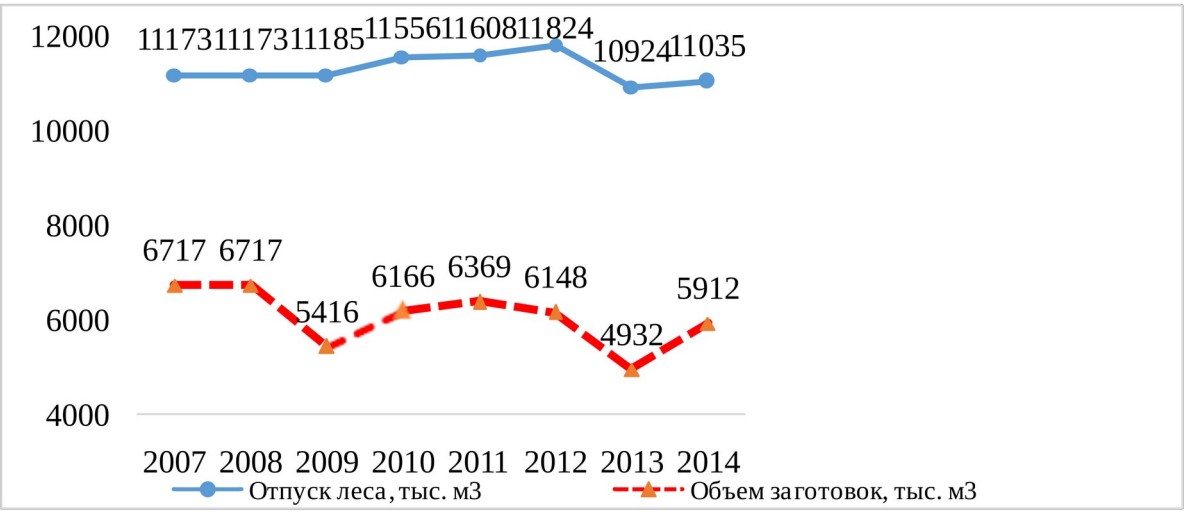

Рис. 4. Динамика отпуска леса и объемов заготовок в условиях аренды

В первое десятилетие наблюдалась закономерная тенденция роста количества участков, переданных в аренду. При этом, имела место и отрицательная тенденция, а именно: деконцентрация или рассредоточенность арендуемых лесных ресурсов, измеряемая количеством участков на 1 арендатора, растет. Во втором десятилетии тенденция роста сохранилась до 2011 г. В настоящее время отмечается некоторое снижение количества арендованных лесных участков до уровня 2005 – 2006 гг. (рис. 5).

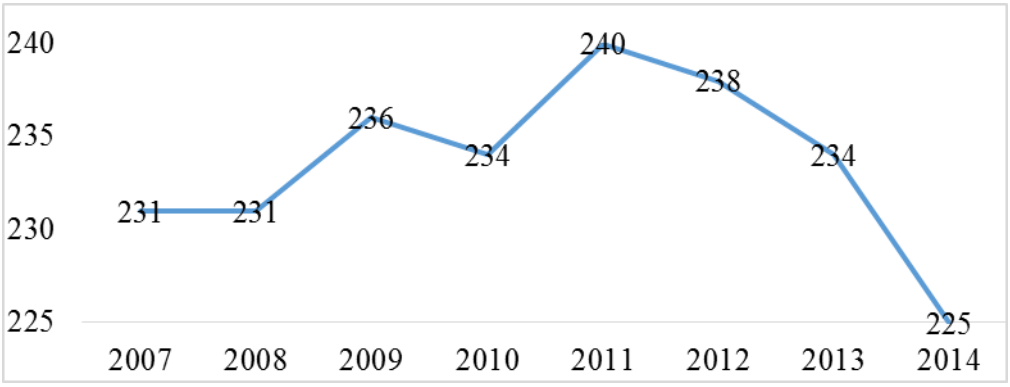

Рис. 5. Динамика переданных в аренду лесных участков

В первом десятилетии наблюдалось снижение среднего размера 1 участка лесного фонда с 56000 га в 1994 г. до 50400 га в настоящее время; коэффициент вариации, определяемый как отношение максимальной площади лесного участка к минимальной площади, составляет 1,25. Это обстоятельство – некоторая тенденция уменьшения среднего размера арендуемого лесного участка – является существенным фактором, ограничивающим рост концентрации лесозаготовительного производства. Во

втором десятилетии средний размер участка возрос до максимального значения в 2011 г., а к концу периода сократился до 556187 га; коэффициент вариации составил 1,14 (рис. 6).

Аренда участков лесного фонда как важнейший организационно-экономический метод управления в лесном комплексе становится преобладающей формой организации долгосрочного лесопользования в Хабаровском крае. В первое десятилетие на ее долю приходилось более 93,0% объема лесозаготовок, при этом, чем больше лесной потенциал и уровень переработки древесины, тем выше ее значимость. Во второе десятилетие доля сократилась до 84,0%. Среди показателей результативности арендного лесопользования важное место занимает уровень использования лесного потенциала, в частности разрешенного объема отпуска леса. Уровень отпуска леса по стране составляет около 60%.

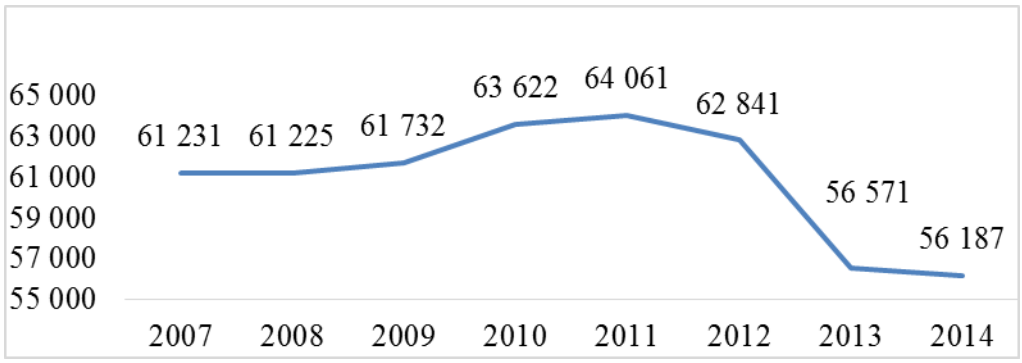

Рис. 6. Динамика среднего размера арендуемого участка лесного фонда

В первое десятилетие уровень использования отпуска по краю составил около 75,0%, а процент освоения расчетной лесосеки существенно вырос за этот период – с 15,9% в 1994 г. до 29,4% в 2004 г. При этом, имеет место устойчивая положительная тенденция роста данного показателя одновременно с ростом доли арендного лесопользования, что и определяет некоторый рост уровня использования расчетной лесосеки. Во втором десятилетии уровень освоения размера отпуска леса постоянно снижался и составил к концу периода (2014 г.) 54,0%, а процент использования расчетной лесосеки закономерно снизился до 27,0%.

Безусловно, основным фактором, определяющим такую картину, являются «новые» лесозаготовительные технологии и отсутствие комплексной переработки древесных ресурсов на местах.

В первое десятилетие съем древесины с 1 га арендуемой площади за анализируемый период имел устойчивую тенденцию роста и означал фактически выход на уровень 1995 г., когда с 1 га снималось древесины 0,64 м^3, то есть продуктовая результативность практически не выросла и колебалась на уровне 0,64 – 0,66 м^3. Во второе десятилетие наметилась однозначная тенденция снижения съема древесины с 1 га; диапазон значений составил в начале 0,64 м^3, а в конце периода – 0,47 м^3 (рис. 7).

Конечно, результативность лесопользования еще очень низкая, если ее сравнивать со странами Скандинавии, но уже есть определенный прогресс, если смотреть на ретроспективу.

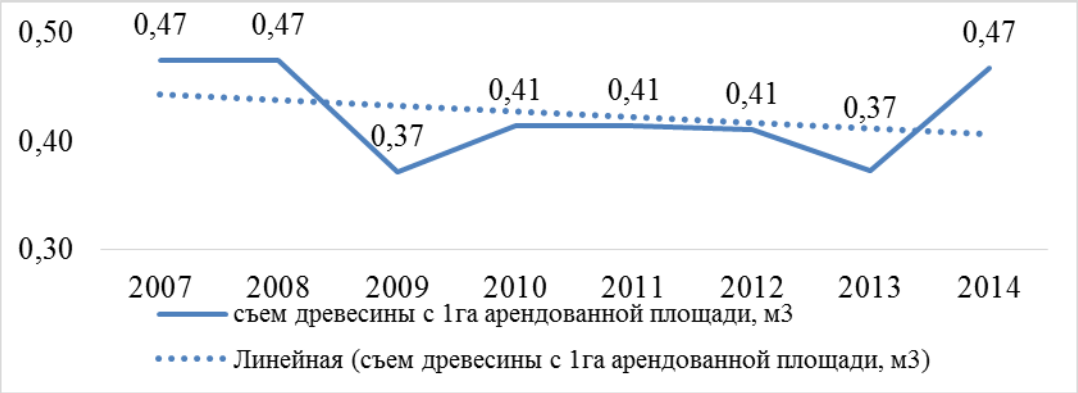

Рис. 7. Динамика уровня комплексного использования лесных ресурсов

Так, по нашим оценкам, съем деловой древесины по южной и центральной частям края, в среднем, составлял в лесах третьей группы 0,12 м^3, с колебаниями от 0,003 м^3 и до 0,37 м^3 с 1 га покрытой лесом площади [5].

Ясно, что на арендуемых площадях, которые являются экономически доступными, отрасль края выходит на уровень Канады, рассчитанный на 1 га лесопокрытой площади, т. е. арендные отношения обеспечивают рост продуктивности лесных земель. А какова эффективность лесных отношений?

Считаем, что интегральной мерой экономической эффективности арендных договорных отношений является съем прибыли с 1 га площади и 1 м^3 вывезенной древесины, а также съем лесных платежей.

В первом десятилетии динамика съема лесных платежей (податей и арендной платы) и арендных платежей с 1 га арендной площади свидетельствовала о росте бюджетной эффективности ЛПК Хабаровского края. Съем лесных платежей с 2000 г. по 2005 г. увеличился с 19,97 руб. до 38,42 руб., то есть почти в 2 раза, рост арендных платежей, соответственно, составил – 2,19 раз. Безусловно, основной причиной роста является директивное повышение минимальных ставок лесных податей. Во второе десятилетие съем арендных платежей с 1 га арендованных площадей неуклонно возрастает. За последние пять лет он составил 30,0% (рис. 8).

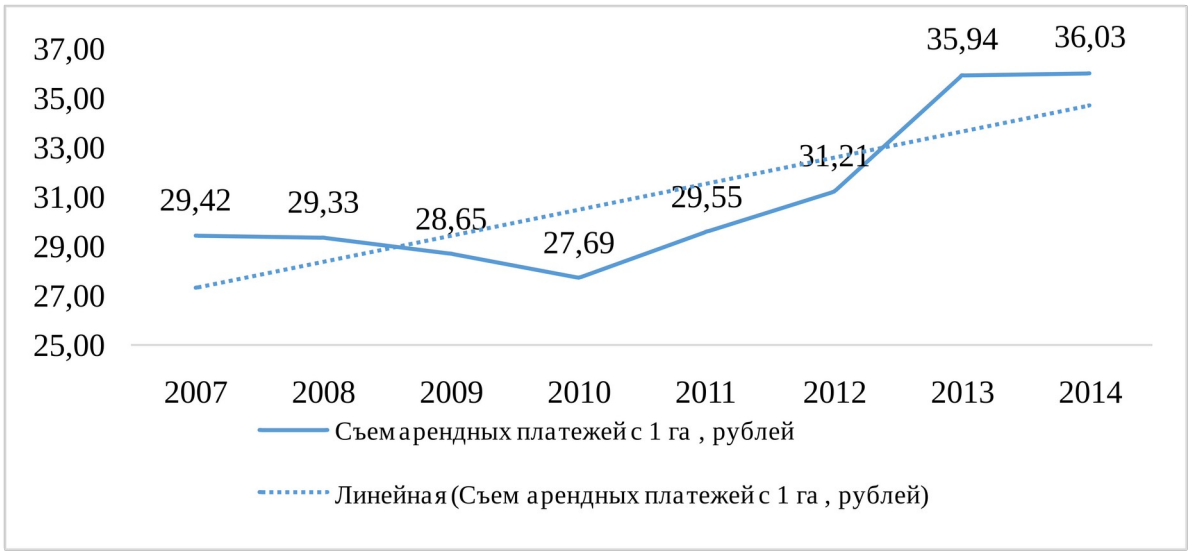

Рис. 8. Динамика съема платежей с 1 га арендованной площади

Важнейшей характеристикой эффективности арендного лесопользования является соотношение платежей (доходов) и расходов лесного хозяйства. Своеобразным предельным, нормативным уровнем этого соотношения должен выступать параметр, равный, как минимум 1, то есть лесное хозяйство многолесной территории окупает свои текущие расходы.

В этой связи, лишь в 2000 г. наблюдалась желаемая ситуация, когда лесные платежи превышали расходы лесного хозяйства, а арендные платежи составляли 86,0% от уровня лесохозяйственных затрат в 2000 году и 72,0% в 2004 г. Во втором десятилетии наблюдается устойчивая тенденция ухудшения соотношения арендных платежей и расходов лесного хозяйства – до 37,0% в 2014 г. (рис. 9).

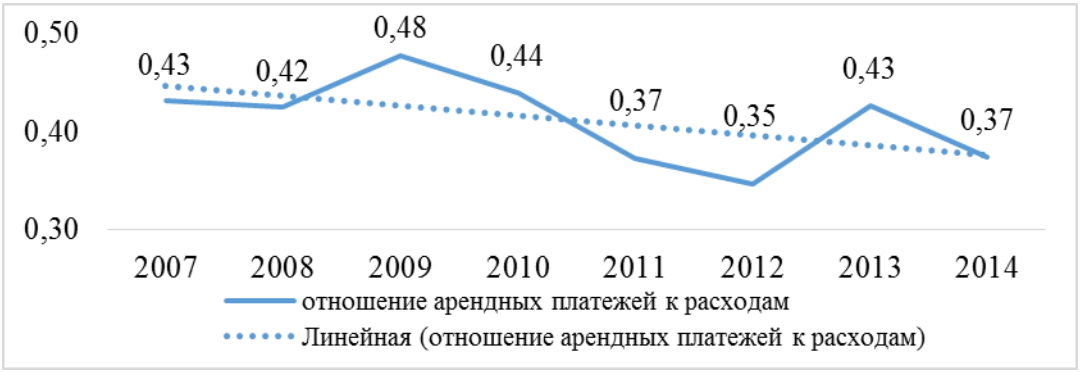

Рис. 9. Соотношение платежей и расходов лесного хозяйства

Практика хозяйствования, существующая лесная политика и действующий хозяйственный механизм обуславливают негативную тенденцию снижения данного показателя, что предопределяет, в свою очередь, проблемы воспроизводства лесных ресурсов и перспективы лесопользования.

Безусловно, определенный интерес представляет анализ ускорений роста платежей (всех лесных и арендных), с одной стороны, и аналогичных показателей роста затрат лесного хозяйства, – с другой. В ситуации выявленной тенденции увеличения разрыва между платежами (доходами) и расходами лесного хозяйства в крае, а также в связи с низкой интенсивностью ведения последнего, ускорение роста лесных платежей, очевидно, должно опережать ускорение роста затрат лесного хозяйства, ибо их величина и темпы роста определяют возможности финансирования лесного хозяйства при прочих равных условиях.

На наш взгляд, динамика показателей ускорений лесных платежей и расходов лесного хозяйства не демонстрирует последовательной и внятной лесной политики, четкой и однозначной направленности организационно-экономического механизма на обеспечение гарантированного воспроизводства лесных ресурсов в условиях многолесного района (рис. 10).

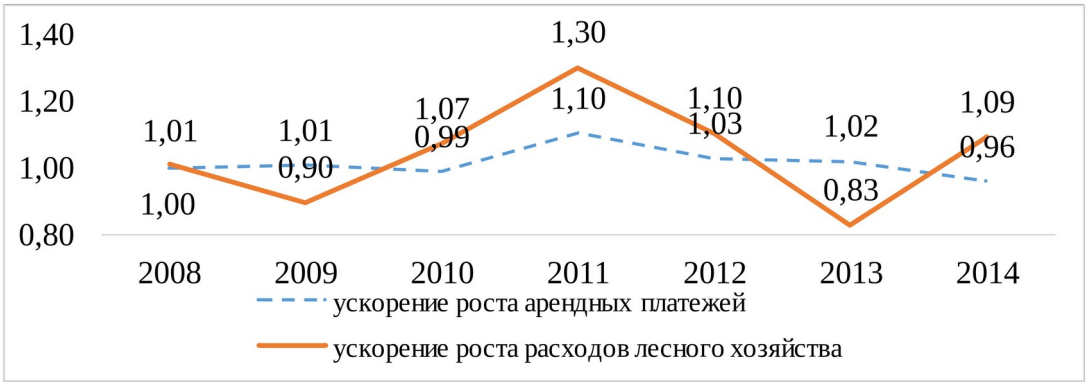

Рис. 10. Ускорения роста платежей и расходов лесного хозяйства

В концепции развития лесного хозяйства страны среди основных направлений развития аренды рассматривается повышение роли и ответственности лесопользователей в воспроизводстве лесов, а также в повышении уровня комплексного использования древесины.

На наш взгляд, направлением совершенствования арендных отношений должно стать последовательное развитие системы дифференциации лесных платежей с учетом: а) глубины и направления переработки древесины и б) степени адаптивности лесозаготовительного производства, Естественно, при условии реализации рентного подхода в реформировании системы налогообложения в природно-ресурсном секторе экономики нашей страны.

Литература и источники:

1. Васин, И. А. Еще раз об аренде лесов в России / И. А. Васин // Лесное хозяйство. – 2003. – № 4. – С. 24 – 26.

2. Филюшкина, Г. Н. Экономическая организация лесопользования в условиях долгосрочной аренды лесного фонда / Г. Н. Филюшкина. – Пушкино:

ВНИИЛМ, 2006. – 172 с. ; Петров, А. П. Государственное управление лесным хозяйством / А. П. Петров, Г. Н. Филюшкина, Е. Г. Куликова, В. К. Тепляков. – М. : ВИНИИЛМ, 2004. – 264 с.

3. Резанов, В. К. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием лесного комплекса региона / В. К. Резанов, А. В. Скурская, Н. Н. Панкратова. – Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2010. – 240 с. ; Цыбукова, Л. Л. Арендные отношения в лесопользовании Хабаровского края: итоги десятилетнего развития / Л. Л. Цыбукова, Н. Н. Панкратова // Проблемы охраны лесов и многоцелевого лесопользования на Дальнем Востоке : труды ФГУ «Дальневосточный НИИ лесного хозяйства». – Выпуск 38. –Хабаровск : Изд-во ФГУ «ДальНИИЛХ», 2005. – С. 81 – 90.

4. Инвестиционная привлекательность лесного комплекса региона: типологическая оценка и дифференцированное управление / Под ред. В. К. Резанова. – Владивосток : Дальнаука, 2010. – 428 с.

5. Резанов, В. К. Адаптивное управление трансформацией и развитием лесопользования / В. К. Резанов. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 351 с.

6. Механизмы управления устойчивым развитием лесного комплекса / В. К. Резанов [и др.] ; под ред. В. К. Резанова, К. В. Резанова. – Владивосток : Дальнаука, 2015. – 511 с.